

Как только я выхожу из хижины, Гиллес смотрит на меня широко раскрытыми глазами.

Ох. Неужели он очарован моей красотой?

Ну, это не удивительно, если учитывать, что атмосфера, которую я испускаю, совершенно отличается от моей обычной.

На мне чёрное кружевное платье с золотой вышивкой того же оттенка, что и цвет моих глаз... Я уверена, что в этом потрясающем платье я излучаю фантастически злодейскую ауру. Большие и блестящие серьги подчёркивают мой наряд, и с моими волосами, аккуратно собранными в хвост, я уверена, что выгляжу гораздо более зрелой.

И, наконец, моё бриллиантовое кольцо больше не кажется таким уж неуместным. Вместо того, чтобы выглядеть как маленькая богатая девочка, оно теперь связывает весь мой образ воедино. Оно злобно поблёскивает на своём обычном месте на моей груди, выставляя напоказ моё богатство и стиль.

— ...Ты такая красивая... – благоговейно бормочет Гиллес, всё ещё смотря на меня широко раскрытыми глазами.

Он, вероятно, даже не осознаёт, что говорит вслух. В тот момент, когда эти слова слетают с его губ, его голова слегка откидывается назад от удивления.

— Я знаю, – отвечаю я, ухмыляясь ему.

— ...Я не думаю, что будет легко скрыть тот факт, что ты не можешь использовать магию... – говорит он, как только его благоговение немного утихает.

— Ага. Я это понимаю.

— Тогда почему у тебя такой счастливый вид?

— Это всего лишь одна из многих трудностей на моём пути к тому, чтобы стать злодейкой.

— Значит, ради этой цели, ты с радостью бросишься навстречу любым невзгодам, которые уготовила тебе жизнь?

— Вот именно.

— Алисия, ты действительно невероятна. Во многих отношениях, – произносит Гиллес,

одновременно восхищаясь и немного раздражаясь.

Даже если он не на 100% согласен с моей логикой, похоже, он всё ещё готов следовать за мной. Как и следовало ожидать от моего помощника... Нет, моего сообщника. Моего напарника.

Чтобы он не заметил слегка сентиментального тона моих мыслей и его продвижения по службе, я надменно смеюсь, как будто его комплимент просто констатирует очевидное.

Прошло так много времени с тех пор, как я в последний раз посещала Магическую Академию, и почему-то она выглядит ещё более экстравагантной, чем раньше.

Я думаю, что пребывание в этой крошечной хижине, возможно, оказало на меня большее влияние, чем я думала. После двух лет жизни в скупой бережливости, вероятно, не потребуется много времени, чтобы что-то выглядело непомерным и расточительным в моих глазах. Даже мой старый дом, вероятно, теперь будет казаться мне чересчур роскошным.

— Алисия, мой тебе совет... Иди туда с таким настроением, как будто ты идёшь на поле боя.

— Почему?

— Думаю... иначе тебе будет тяжело, – отвечает Гиллес, намеренно уклоняясь от прямого ответа.

Интересно, почему ему так трудно дать мне прямой ответ? Это на него не похоже...

— Что бы это ни было, скажи мне, – говорю я, бросая на него быстрый взгляд.

Словно сдаваясь, он выпускает лёгкий вздох.

— Алисия, ты сильная, и тебе всё равно, что о тебе говорят. Я знаю, что тебе будет всё равно, чтобы они не сделали, но... Не позволяй себя обмануть.

— Обмануть? Меня? Зачем кому-то меня обманывать?

На этот раз Гиллес выпускает долгий, протяжный вздох.

Мой вопрос настолько странный? Как он и сказал, мне всё равно, что обо мне говорят. Абсолютно всё равно! Я даже приветствую это как доказательство моей злобы. Но не позволять себя обмануть? Что он имеет в виду?

— В Академии ты окажешься в очень невыгодном положении. Ты не посещала её целых два года. Другие студенты привыкли к тому, что тебя больше нет. Наверное, они радовались в тот день, когда ты уехала. Но теперь, когда ты вернулась, они...

Он внезапно обрывает свои слова. Если он пытался привлечь моё внимание неизвестностью, то это сработало. Но, не закончив свою мысль, я понятия не имею, к чему он клонит.

Кстати, о радости... Прямо сейчас я чувствую себя на седьмом небе! Я совсем не похожа на ту злодейку, какой была раньше. За последние два года я расцвела великолепным цветком злобы и чистого зла!

И если за это время остальная часть студентов признала мою тиранию, тем лучше! В конце концов, я стремлюсь не только быть самопровозглашённой злодейкой, но и стать злой злодейкой, признанной другими.

— Я хочу сказать, что бы они ни сделали, не позволяй им убедить тебя бросить Академию.

— Ох, об этом не беспокойся. Они ничего не смогут сделать, чтобы заставить меня уйти, – заявляю я. И я подчёркиваю своё заявление широкой зубастой улыбкой.

Несмотря на мой уверенный ответ, Гиллес почему-то не выглядит убеждённым.

Но это нормально. Если он не верит, то пусть. Я позволю своим действиям говорить за меня!

А сейчас, я думаю, пришло время понять, насколько невыгодна для меня текущая ситуация в Академии. В конце концов, увидев это, я всё пойму. Я уверена, что нет ничего такого, с чем я не могла бы справиться.

И вот, впервые за два года, я прохожу через ворота Академии с прямой спиной и высоко поднятой головой.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1307974>